

ПЕРСОНАЛИИ

Научная статья
УДК 929; 930.23

О НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ МОНГУША СЕНДАЖИЕВИЧА БАЙЫР-ООЛА (К 85-ЛЕТИЮ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ)

Оттук Ю. Иргит

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, кандидат исторических наук, заместитель директора, Кызыл, Россия, irgit_06x@mail.ru

Аннотация. Данная статья представляет собой аналитический обзор научных трудов известного тувинского исследователя, кандидата философских наук, Заслуженного работника Республики Тыва, Ветерана тувинской журналистики Монгуша Сендажиевича Байыр-оола (1939-2021 гг.). Статья посвящена его 85-летию. Автором статьи поставлена цель: провести аналитический обзор научных трудов М. С. Байыр-оола на основе биобиблиографического указателя, составленного при его участии в 2019 г. Автором представлена краткая биографическая справка о М. С. Байыр-ооле, также выделены основные темы его исследований: этнография тувинцев-кочевников, этнополитология и политическая история Тувы, биографии тувинских политиков и хроника политических репрессий в Туве. Отдельно выделена тема биографии Салчака Токи (1901-1973 гг.), так как Монгуш Байыр-оол проявлял особый интерес к этому вопросу, который носил дискуссионный характер. Его работы приобретают дополнительную историографическую и источниковедческую ценность в связи с тем, что они, выступая альтернативой точке зрения авторов-современников, на деле дополняют общую картину в исследовании истории Тувы в XX в. В целом научное наследие Монгуша Байыр-оола представляет собой уникальный и богатый пласт материалов для историков, этнографов, социологов и политологов, изучающих историю Тувы.

Ключевые слова: Монгуш Сендажиевич Байыр-оол, история Тувы, этнография, этнополитология, политические репрессии в Туве, тувинские политики, Салчак Тока

Для цитирования: Иргит О. Ю. «О научном наследии Монгуша Сендажиевича Байыр-оола (к 85-летию исследователя)» // Азиатские исследования: история и современность. 2024. №4 (12). С. 95–109. DOI: 24412/2782-6139-2024-4-12-95-109

THE SCIENTIFIC HERITAGE OF MONGUSH SENDAZHIEVICH BAYIR-OOL (ON THE 85TH ANNIVERSARY OF THE RESEARCHER)

Ottuk Y. Irgit

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (History), Deputy Director for Applied Research, Kyzyl, Russia, irgit_06x@mail.ru

Abstract. The article is an analytical review of the scientific works of the famous Tuvan researcher, Candidate of Philosophical Sciences, Honored Worker of the Republic of Tuva, a historian, ethnosociologist and ethnopolitologist Mongush Sendazhievich Bayyr-ool (1939-2021), dedicated to his 85th anniversary. The purpose of the article is to study the main scientific works of Mongush Bayir-ool on the basis of a bio-bibliographic index compiled with his own participation in 2019. The author provides a brief biographical information about him, as well as highlights the main topics of his research: ethnography of Tuvan nomads, ethnopolitology and political history of Tuva, biographies of Tuvan politicians and the chronicle of political repression in Tuva. The author highlights the biography of Salchak Toka (1901-1973), since Mongush Bayir-ool had a particular interest in this debatable question. His works acquire additional historiographical and source-based value. In general Mongush Bayir-ool's scientific heritage represents a unique and rich reservoir of materials for historians, ethnographers, sociologists and political scientists studying the history of Tuva in accordance with the main themes of his scientific works.

Key words: Mongush Sendazhievich Bayir-ool, history of Tuva, ethnography, ethnopolitology, political repression in Tuva, Tuvan politicians, Salchak Toka.

For citation: Irgit, O. Yu. (2024) "The Scientific Heritage of Mongush Sendazhievich Bayir-ool (on the 85th anniversary of the researcher)" // Asian Studies: History and Modernity, no.4 (12), p. 95–109. DOI: 24412/2782-6139-2024-4-12-95-109

Введение

Статья посвящена научному наследию кандидата философских наук, Заслуженного работника Республики Тыва, ведущего научного сотрудника Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, ветерана тувинской журналистики Монгуша Сендажиевича Байыр-оола (1939-2021). 17 октября 2024 г. М. С. Байыр-оолу исполнилось бы 85 лет со дня рождения.

Целью данной статьи является аналитический обзор научных трудов М. С. Байыр-оола на основе биобиблиографического указателя, составленного при его участии в 2019 году [Байыр-оол 2019а]. Всего в данном указателе перечислено 389 публикаций, значительная часть которых (313, т.е. 80%) – это публикации в газетах. Несмотря на то, что журналистская деятельность занимала важную роль в жизни М. С. Байыр-оола, а часть этих публикаций наверняка имеют историографическую и источниковедческую ценность, автор статьи все же решил сосредоточить внимание на его публикациях в научных монографиях, сборниках, учебных пособиях и прочих изданиях. Также автором изучена и рукопись одного из не вышедших исторических очерков М.С. Байыр-оола на тувинском языке.

Для достижения поставленной цели автором статьи были выделены основные темы исследований М. С. Байыр-оола:

1. этнография тувинцев-кочевников;
2. этнополитология и политическая история Тувы;
3. биографии тувинских политиков и хроника политических репрессий в Туве;
4. биография Салчака Токи (1901-1973).

Несмотря на то, что последняя тема очевидным образом связана с третьей темой, в научной деятельности М. С. Байыр-оола биография Салчака Токи занимает особое место.

О самом М. С. Байыр-ооле, кроме упомянутого выше биобиблиографического указателя, неоднократно выходили биографические статьи в газетах, «Ученых записках» ТИГИ [Кан 2010], научно-популярном издании «Люди и события Тувы: календарь-хронограф» [Мижит 2018] и справочниках [Учёные Тувинского... 2005, с. 20–21]. Однако, кроме кратких биографических справок (такая будет представлена далее), в них не было аналитического обзора его научных трудов и не были освещены обсуждения, в которых он принимал участие в ответ на публикации других авторов.

Краткая биографическая справка о М. С. Байыр-ооле

М. С. Байыр-оол родился 17 октября 1939 г. в местечке Чолалыг на правом берегу р. Алаш Барун-Хемчикского хошуна Тувинской Народной Республики (ТНР). Его родители Монгуш Лопсанай оглу Сендажы и Сарыглар Боратан кызы Каратаан были простыми кочевниками. Первые годы жизни он провёл в условиях традиционного кочевого образа жизни аратов. С 1949 по 1959 он учился в Кызыл-Тайгинской и Хонделенской школах в начальных классах, а далее – в Ак-Довуракской и Аксы-Барлыкской средних школах.

Сразу после школы четыре месяца успел поработать записатором-магнитометристом в геолого-разведочной экспедиции, а затем был отправлен на военную службу в военно-строительных частях Тихоокеанского флота на Дальнем Востоке. Во время военной службы в 1959-1962 гг. он вступил в комсомол и начал свою журналистскую деятельность, став военным корреспондентом газеты «Боевая вахта».

После демобилизации в октябре 1962 г. М. С. Байыр-оол начал работать корреспондентом газеты «Тываның аныктары», заведовал отделом комсомольской жизни. В 1964-1968 гг. он обучался в Хабаровской высшей партийной школе (отделение журналистики), после которой он стал ответственным секретарем, позже и редактором газеты «Тываның аныктары».

С 1973 по 1976 гг. он учился в аспирантуре Академии общественных наук при ЦК КПСС, которую завершил успешной защитой диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук на тему «Формирование у советской молодежи потребностей в труде и познании» по направлению «Прикладная социология».

После защиты диссертации он работал заместителем редактора газеты «Шын» (1976-1978 гг.), затем – в Кызылском государственном педагогическом институте – старшим преподавателем, доцентом кафедры марксизма-ленинизма и деканом педагогического факультета (1978-1986 гг.).

В 1986-1990 гг. работал в Тувинском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ) старшим научным сотрудником, а затем заведующим сектором истории и этнографии, руководил этносоциологической группой. В 1987-1988 гг. под его руководством была проведена научная экспедиция «Социальная деятельность чабана» в Пий-Хемском, Дзун-Хемчикском, Овюрском и Тес-Хемском районах. Всего в ходе полевого сезона было опрошено более 500 чабанов. Материалы экспедиции были обработаны в Сибирском отделении АН СССР в г. Новосибирске, и в настоящее время хранятся в Научном архиве Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (ТИГПИ – правопреемник ТНИИЯЛИ).

В 1990-1996 гг. он работал в Институте усовершенствования учителей заведующим кафедрой общественных наук, заведующим кафедрой истории и культуры, ученым секретарем. С 1996 по 1998 г. работал председателем Государственного комитета Республики Тыва по печати и информации, а в 1999-2004 гг. – редактором по информации студии радиовещания ГТРК «Тыва».

В 2004 г. он вернулся в Тувинский институт гуманитарных исследований (ТИГИ – так именовался ТНИИЯЛИ с 1996 по 2015 г.), где он трудился до самой своей кончины в ноябре 2021 г.

Именно как научный сотрудник ТИГИ-ТИГПИ М. С. Байыр-оол выступил автором многих своих научных трудов, которые рассмотрены в данной статье.

Этнография тувинцев-кочевников

При подготовке статьи автор структурировал материал, ориентируясь на основные темы научных трудов М. С. Байыр-оола. В своих этнографических и социологических исследованиях М. С. Байыр-оол делал комментарии, связанные с политическими репрессиями, коллективизацией и судьбами тувинских политиков. Например, в его учебном пособии «Тывалар» дается краткая хроника политической истории Тувы с биографическими вставками о Монгуше Лопсан-Чинмите или Салчаке Тока [Байыр-оол 2005а, с. 52– 58], которые более углублённо изучались им в других его работах. Или же в статью по социогеографии он включал небольшой комментарий о роли коллективизации в жизни аратов [Байыр-оол 2017]. Но это были небольшие отступления от общей темы того или иного исследования.

Одними из ключевых материалов по этнографии тувинцев-кочевников в научной деятельности М. С. Байыр-оола были результаты социологического исследования «Социальная деятельность чабана», проведением которого он руководил¹. Это достаточно масштабный социологический опрос, который включал интервьюирование по анкете, состоящей из 86 вопросов. Результаты указанного исследования были использованы М. С. Байыр-оолом в разработке учебного пособия «Тывалар» [Байыр-оол 2005а], сборника воспоминаний «Көшкүн амыдырал: төрөл бөлүктөр болгаш хонаштар» [Байыр-оол 2019b]. Причём в этих двух изданиях наиболее полно представлены познания М. С. Байыр-оола в области тувинской этнографии и отчетливо заметен его опыт работы социологом и журналистом.

Одним из отличительных особенностей трудов М. С. Байыр-оола по этнографии является то, что одним из источников информации он часто использовал свои собственные воспоминания, что не удивительно, учитывая то, что в юные годы он жил в условиях кочевой жизни аратов. В статье «Юрта в тувинской традиционной культуре», раскрывая основные элементы тувинской юрты, он делает такое отступление «Я сам родился и вырос в шестирешетной войлочной юрте на берегу шумливой горной

¹ Научный архив ТИГПИ, рукописный фонд, д. 2188.

реки Алаш. Поэтому хорошо помню жилое пространство своей юрты» [Байыр-оол 2013]. И, таким образом, он подкреплял основные тезисы своими собственными воспоминаниями.

Чтобы подтвердить свои тезисы о целесообразности применения термина «социогеография» для исследования социальной жизни номадов, он вновь переходит к своим детским воспоминаниям: «Я единственный сын своих родителей-кочевников. Родился в год улу (дракона 1940) на правом берегу шумливой горно-таежной реки в зимовье у подножья высокой горы Чолалыг Это место моего рождения – мээң төрээн черим, моя малая родина» [Байыр-оол 2017a]. Так же в той статье он ссылается и на воспоминания других жителей местности. Песни и частушки о его родной реке Алаш периодически появляются в разных его статьях, к примеру, о социологии жизни кочевников [Байыр-оол 2010a].

Отдельно следует отметить, что к числу трудов по данной теме можно отнести и его работы о преемственности современных тувинцев с урянхайцами. Его статья «Имя Субудая в имянаречении тувинцев 1980-2000-х годов» примечательна тем, что для закрепления идей преемственности современных тувинцев с урянхайцами, М.С. Байыр-оолом дает анализ статданных органов ЗАГС Республики Тыва и Министерства образования и науки Республики Тыва о количестве в 2015 г. учащихся и детей дошкольных учреждений, названных именем в честь Субедея [Байыр-оол 2017b]. М. С. Байыр-оол не только распределил количественные показатели по годам и муниципалитетам Тувы, но и дал обоснованные аргументы по поводу связи всплесков популярности данного имени среди тувинских детей с такими культурными событиями, как перевод на русский язык «Сокровенного сказания монголов», постановка спектакля «Кто ты, Субедей?» А. Ооржака по пьесе Э. Мижита.

Таким образом, М. С. Байыр-оол был активным собирателем материалов по этнографии тувинцев-кочевников.

Этнополитология и политическая история Тувы

Этнополитология – относительно молодая дисциплина, ставшая популярной среди отечественных исследователей в постсоветское время. Среди исследователей-тувиноведов работы в области этнополитологии писали З. В. Анайбан, В. Р. Фельдман, В. Г. Дацышен, Ч. К. Ламажаа и другие. Труды М. С. Байыр-оола по политической истории Тувы можно отнести к этой дисциплине.

М. С. Байыр-оол выступил одним из соавторов II тома фундаментального труда «История Тувы» [История Тувы 2007]. Согласно её предисловию, он являлся автором 1-6 и 8 разделов II главы «Тува в период образования и становления суверенного государства (1921-1929 гг.)» (хотя в его библиографическом указателе указано 5 разделов). И именно в этих разделах можно выделить основные темы политической истории Тувы, которыми интересовался сам М. С. Байыр-оол: государственные институты, тувинская народно-революционная партия (ТНРП) и общественные организации, антигосударственные восстания и политические репрессии, биографии политических деятелей. Следует отметить, что редакционная коллегия монографии проделала большую работу «над согласованием различных позиций, устранением разночтений и повторов, восполнением пробелов, сближением стилей разных авторов» [История Тувы 2007, с. 5]. Однако, как уже было отмечено выше, можно определить, какие темы для него были предпочтительными при изучении политической истории Тувы.

Главной темой отдельных научных трудов М. С. Байыр-оола по истории молодого тувинского государства, являлись вопросы столкновения новой, прогрессивной, но разрушительной советской идеологии, основанной на марксизме-ленинизме, с традиционным патриархально-феодальным тувинским обществом. Достаточно ознакомиться с его статьей «Маргинализация сознания кочевников в период Тувинской Народной Республики», в которой он использует дискуссионный термин для определения идеологии – «псевдомарксизм» [Байыр-оол 2015a]. Этот термин являлся дискуссионным, так как идеология официально именовалась как «марксизм-ленинизм», подразумевая, что идеи К. Маркса были дополнены идеями В.И. Ленина. Распространение данной идеологии среди аратских масс он называет маргинализацией, подразумевая радикальный слом традиционного образа жизни кочевников и ликвидацию цвета кочевой аристократии и духовенства.

Необходимо упомянуть еще одну его статью «Об отношении русских крестьян к коллективизации (на материале одного документа из рукописного фонда ТИГИ)» [Байыр-оол 2010b]. Она была написана в более сдержанной и нейтральной манере, в том смысле, что М.С. Байыр-оол при анализе архивного документа избегает дискуссионных терминов. При этом материал представляет ровно те же тезисы – столкновение традиционного хозяйства с издержками коллективизации и перегибами партийных органов.

Было бы несправедливо ограничиваться в этом разделе лишь рассмотренными выше трудами. В сфере этнополитологических

исследований и М. С. Байыр-оол написал две рецензии на монографии Ч. К. Ламажаа [Байыр-оол 2009а; Байыр-оол 2010с]. Интересны они тем, что М. С. Байыр-оол представил не только оценки, но и оспаривает некоторые положения, выдвинутые автором относительно клановой деятельности тувинских правителей, обосновывая тезис о появлении такой модели в управлении Тувы задолго Ш. Д. Ооржака.

В своей статье «Сторонники и противники союза Урянхайского края с Россией», он раскрывает внутривластное положение в Урянхайском крае после установления протектората России [Байыр-оол 2014а], а в статье «Была ли революция в Туве?», он опровергает идею о том, что в 1921 г. в Туве была революция [Байыр-оол 2010d]. В настоящее время данный вопрос остаётся спорным. М. С. Байыр-оол относился к тем исследователям, которые считали, что в Туве в 1921 г. не было революции.

Биографии тувинских политиков и хроника политических репрессий в Туве

Одна из ключевых тем истории Тувы, которую исследовал М. С. Байыр-оол, были вопросы политических репрессий в Туве. Он опирался на «Сборник документов о репрессиях в Туве 1929-1954 годов» в пяти томах, собранный Н. Л. Кунчуном, и хранящийся в научном архиве ТИГПИ². Кроме того, он лично был знаком со многими общественно-политическими деятелями, так или иначе занимавшимися проблемой изучения истории политических репрессий. Это и его коллеги-историки, в том числе авторы трёхтомного труда «История Тувы», работники архивов и музеев, партийные, государственные и общественные деятели, родственники жертв политических репрессий в Туве (общество «Буянныглар»). Он опирался на их публикации разных лет, а также на информацию, полученную от них лично.

В 2019 г. М. С. Байыр-оол выпустил монографию «Репрессии в Туве (1923-1990)» [Байыр-оол 2019с], подытоживающую результаты его многолетних исследований по данной теме. В частности, в ней были собраны отдельные научные публикации по биографиям видных политических деятелей Тувы XX в., связанных с политическими репрессиями. Например, материалы публикаций о судьбах Монгуша Буян-Бадырды [Байыр-оол 2009b]; Сата Чурмит-Тажы [Байыр-оол 2014b]; Ондара Байыра [Байыр-оол 2011а]; Монгуша Артаса [Байыр-оол 2012а] и других были внесены в монографию в качестве дополнений и изменений.

М. С. Байыр-оол придерживался позиции, согласно которой

² Научный архив ТИГПИ, рукописный фонд, д. 1291-1295.

хронологические рамки политических репрессий шире, чем принято в литературе. Вопрос о ее хронологических рамках является дискуссионным. По материалам Прокуратуры Республики Тыва, хранящимся в Национальном архиве Республике Тыва³, первым человеком, которого репрессировали по политическим мотивам 26 января 1926 г., был купец Илья Ли Вон-Цын, живший в местечке Шагаан-Арыг и подвергшийся высылке из ТНР. М. С. Байыр-оол нижней границей хронологических рамок определяет 1923 г., когда решениями II съезда ТНРП и I Великого Хурала ТНР были отменены старые феодальные чины и знаки отличия, что положило начало противоречиям, приведшим к Хемчикскому восстанию 1924 г. Первым же репрессированным определен Маады Лопсан-Осур, который одновременно возглавлял с марта 1922 по июль 1923 г. и ТНРП, и Совет Министров ТНР. Без сомнения, он является жертвой первой партийной чистки и политической опалы, хотя в имеющихся списках репрессированных он не значится, по причине того, что до сих пор четко не определен порядок признания многих политических деятелей 1920-х гг. жертвами политических репрессий судебными органами.

Верхняя граница хронологии репрессий связана с использованием терминов «репрессалии» и «экономические репрессии». Под репрессалиями он понимает различные меры политических чисток, гонений и притеснений в последующие годы Советской Тувы [Байыр-оол 2019с, с. 88-90]. Согласно «Большому толковому словарю русского языка», репрессалии – это «принудительные меры, применяемые одним государством в ответ на неправомерные действия другого государства» [Большой толковый... 2000, с. 1118], т.е. скорее, близки к термину «экономические санкции», широко используемому в наши дни. Под экономическими репрессиями М. С. Байыр-оол подразумевал различные меры принуждений и притеснений тувинских скотоводов в советское время при массовой коллективизации, переводе на оседлость и передаче колхозов в совхозы [Байыр-оол 2019с, с. 130-137].

В освещении биографий государственных деятелей он особое внимание уделял Монгушу Буяну-Бадыргы и Сату Чурмиту-Тажы. В своих работах М. С. Байыр-оол [Байыр-оол 2011b, Байыр-оол 2019с, с. 23-32] приписывает Буяну-Бадыргы фамилию Ак-Монгуш, а не Монгуш, как это принято в официальной тувинской историографии. Это связано с тем, что в тувинских родах были свои ответвления, в данном

³ НА РТ. Ф. 734. Оп. 1. Д. 385. Л. 42.

случае разделения на «белых» (ак) и «черных» (кара) монгушей. Данное именование его фамилии имеет право на жизнь, хотя следует иметь в виду, что до паспортизации населения, когда официально закрепляли гражданам конкретные фамилии, имена и отчества, в разных документах людей могли именовать по-разному.

Спорным является приписывание М. С. Байыр-оолом Монгушу Буяну-Бадыргы его предсмертных стихов, которые в действительности были сочинены для романа-эссе «Буян-Бадыргы» М. Б. Кенин-Лопсаном в художественных целях. По словам историка Н. М. Моллерова и М. М. Кенин-Лопсан, сам М. Б. Кенин-Лопсан не разделял идею приписывать их Монгушу Буян-Бадыргы вне рамок художественного произведения.

Причина того, почему сегодня мог родиться такой миф, возможно, кроется в том, что в постсоветской Туве возник запрос на идеализацию исторической личности, связанной с развитием Тувы в XX в.

Первый этап в сложении мифологического образа Монгуша Буяна-Бадыргы был заложен после принятия Декларации о государственном суверенитете Тувы в декабре 1990 г., затем он усилился после принятия Конституции Республики Тыва в октябре 1993 г., в которой содержалось противоречившее федеральному законодательству право выхода Тувы из состава России. Постановлением Республиканской комиссии по реабилитации жертв политических репрессий от 4 февраля 1994 г. Буян-Бадыргы был политически реабилитирован. Полная и юридически оформленная реабилитация судебными органами власти была невозможна из-за отсутствия необходимых документов⁴.

Второй этап начался в 2007 г. после прихода к руководству Республикой Тыва Ш. В. Кара-оола, который Указом Председателя Правительства Республики Тыва от 27 июля 2007 г. № 127, также политически реабилитировал Монгуша Буян-Бадыргы и других жертв политических репрессий в годы ТНР. Однако, Указ повторял положение Постановления Республиканской комиссии по реабилитации, указанного выше, а высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации не имело полномочий на это, поэтому Указом Председателя Правительства Республики Тыва от 19 марта 2008 г. № 24 прежний Указ был признан утратившим силу, а в отношении Буян-Бадыргы и других жертв политических репрессий были использованы формулировки «восстановить доброе имя посмертно и увековечить память».

Некоторые авторы, как и М. С. Байыр-оол, шли на идеализацию образа Монгуша Буян-Бадыргы для современных тувинцев. По этой

⁴ Научный архив ТИГПИ, рукописный фонд, д. 1291, л. 12-14.

причине информация о личности Буян-Бадыргы романтизируется, некоторые заслуги его современников и преемников приписывается ему, а о неоднозначных страницах его биографии замалчивается. О двойственности и неоднозначности фигуры М. Буян-Бадыргы в настоящее время имеется крайне мало статей, одна из них еще в 1991 г. была написана Н. М. Моллеровым [Моллеров 1991], когда только начиналась идеализация образа Буян-Бадыргы. (См об этом у Аранчына)

Отдельно следует кратко рассмотреть рукопись еще не вышедшего научно-практического очерка («эртем-практиктиг очерк», как озаглавлено на обложке) «Сат Чурмит-Тажы», написанного М. С. Байыр-оолом на тувинском языке. Жизнеописание Сата Чурмит-Тажы до его расстрела в 1938 г. представлено на фоне происходивших в Туве тех лет исторических преобразований, рассказано о судьбах его родственников и близких до и после расстрела, а также поднят вопрос о возможном месте его расстрела. Считается, что семерых приговорённых к смертной казни через расстрел по «Делу девяти» могли лишить жизни в местечке Агар-Элезин, где в 1994 г. членами общества «Буянныглар» были найдены останки человека, погибшего от одиночного выстрела в голову. Результаты судебно-медицинской экспертизы хранятся в фондах Музея истории политических репрессий – филиала Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва. Однако М. С. Байыр-оол настаивал, что жертв «Дела девяти» расстреляли не там, а на горе Хербис, на который указывал лично Оюн Полат, с которым он общался. В настоящее время уже невозможно определить точное место казни Сата Чурмит-Тажы, однако и та, и другая версии имеют право на существование. В этой работе он показывает Чурмит-Тажы как «правого» и сторонника капиталистического развития, что не соответствует действительности. Именно Чурмит-Тажы был председателем Совета Министров ТНР, когда расстреляли М. Буян-Бадыргы, К. Дондука и других в 1932 г. Он обладал правом амнистии, но не воспользовался им.

Таким образом, научные труды М. С. Байыр-оола о судьбах тувинских политиков и о хронике политических репрессий в Туве были собраны в двух опубликованных и в одной еще не опубликованной книгах его авторства. Кроме них есть огромное количество газетных материалов, однако, имеющихся материалов достаточно, чтобы сделать по ним обобщающий анализ. М. С. Байыр-оол мог в своих работах придерживаться достаточно радикальных предположений и взглядов, и даже тиражировать непроверенную информацию, но следует признать, что на сегодня у него имеется один из наиболее полных материалов об истории политических репрессий в Туве, если не считать диссертацию

[Иргит 2019] и монографию самого автора статьи [Доржу, Иргит 2022]. Тем самым, его научные труды по данной теме могут быть использованы исследователями.

Биография Салчака Токи (1901-1973)

Данная тема выделена отдельно от остальных из-за того, что она позволяет наиболее ярко проиллюстрировать отношение М. С. Байыр-оола с другими авторами и исследователями, их взаимодействие и отношения за пределами их научных работ.

Впервые историческую биографию С. К. Токи он представил на страницах газеты «Шын» № 9-13 и 40-44 в феврале и апреле 2005 г. под заголовком «Салчак Токаның төөгүлүг намдары» (Историческая биография Салчака Тока) на тувинском языке [Байыр-оол 2005b]. Именно там он представил материал, который в дальнейшем станет основой для многих его публикаций и монографии «Главный красный нойон Тувы». Краткий перевод на русский язык он представил в XXI выпуске «Ученых записок» ТИГИ [Байыр-оол 2007]. Там он озвучивает новую информацию о страницах биографии С. К. Токи, которые являлись малоизвестными и малоизученными. Во-первых, М. С. Байыр-оол указывает, что в действительности С. К. Тока родился в 1901 г. не у р. Мерген в Каа-Хемском кожууне (тогда это был Салчакский хошун), а на берегу озера Моон-Холь в Тодже и потом его семья переехала в Мерген. Во-вторых, С. К. Тока впервые был женат на староверке А. Н. Лубошниковой, перед свадьбой с которой он был крещён. В-третьих, С. К. Тока – первый коммунист Тувы, получивший в райбюро ВКП(б) в Туве билет № 1563003, став членом партии. В-четвертых, после разгрома группы Сата Чурмит-Тажы утвердилось авторитарное руководство ТНРП во главе с С. К. Токой, которое было усилено Конституцией 1941 г., ст. 82 которой закрепляла руководящую роль партии как ядра всех общественных и государственных организаций. В-пятых, агитационные материалы тех лет указывают на существование его культа личности в ТНР, однако, стоит обратить внимание на то, что восславляли не только С.К. Току, но и репрессированного в 1938 г. Председателя Совета Министров ТНР С. С-Ш. Чурмит-Тажы, даже называли в честь него город, а его изображение было на почтовых марках. В-шестых, его политическое долголетие держалось на благожелательном отношении к нему высших должностных лиц СССР разных лет.

В 2012 г. вышел XXIII выпуск «Учёных записок ТИГИ», в котором содержались две статьи, посвящённые С. К. Токе – А. К. Канзая [Канзай

2012] и М. С. Байыр-оола [Байыр-оол 2012b]. В статье М. С. Байыр-оола путем контент-анализа текстов трилогии «Слово арата» и кратких автобиографий самого С. К. Тока было выявлено, что по сравнению со своими современниками (Сат Чурмит-Тажы или Степаном Сарыг-оолом) Тока был далек от некоторых тувинских обычаев и традиций, тем более, он был далек от всего монгольского, к чему тяготели некоторые его современники. А благодаря тесным связям с русским населением и учебе в Москве, он больше тяготел к их культуре. Но тувинский язык, фольклор и историю родного края он знал хорошо.

Статья А. К. Канзай примечательна тем, что в ней прямо критикуются работы М. С. Байыр-оола, «пронизанные предвзятостью, односторонней оценкой, направленные на выискивание компроматов в личной жизни и трудовой деятельности С. К. Тока» [Канзай 2012, с. 96-97]. Это интересно тем, что обе статьи вышли под одной обложкой и авторы вряд ли могли не знать об этом факте. А. К. Канзай резко осуждает данную М. С. Байыр-оолом характеристику: «С. К. Тока был авторитарным, властолюбивым и подозрительным человеком, который не терпел критики по отношению к себе»⁵. Там же А.К. Канзай пишет: «Может ли с такой огульной характеристикой согласиться та часть людей, которая знала С.К. Тока, много лет вместе с ним работала и строила новую Туву» [Канзай 2012, с. 97].

Всего о общественно-политической и культурно-просветительской деятельности С. К. Тока М. С. Байыр-оолом написано 9 научных статей, помимо многочисленных газетных статей. Рассмотрим его монографию «Главный красный нойон Тувы» [Байыр-оол 2015b]. Как уже было сказано выше, именно здесь наиболее полно и подробно собраны все материалы М. С. Байыр-оола о С. К. Токе, притом, что он сам неоднократно после издания говорил, что полной биографии С. К. Токи ещё нет, и даже выход коллективной монографии «Салчак Тока» из серии «Жизнь замечательных людей Тувы» [Салчак Тока 2015] это не исправило, по его мнению. Первоначально М.С. Байыр-оол предложил свою рукопись Русскому географическому обществу, которое финансировало издание, однако из-за спорных тезисов автора, рукопись не была принята к печати в рамках серии «Жизнь замечательных людей Тувы».

В своей монографии М. С. Байыр-оол систематизировал все опубликованные и озвученные им информацию, идеи и предположения о жизни, деятельности и наследии С. К. Тока. Конечно, писал он, опираясь на большое количество архивных материалов и опубликованных

⁵ Тувинская правда, 2011, 10 ноября.

работ, как своих, так и других авторов. Несмотря на бесспорную историографическую ценность, все же есть у М. С. Байыр-оола несколько положений (исключая те, что ранее были озвучены), которые носят спорный характер. В первую очередь, его предположение о том, что в годы учебы С. К. Тока мог быть завербован органами госбезопасности (ОГПУ–НКВД) СССР [Байыр-оол 2015b, с. 183–191]. Оно было построено на предположении на том, что С.К. Тока получил нагрудный знак «Заслуженный работник НКВД СССР» в 1943 г по указу Л.П. Берии. Разумеется, он не пишет об этом, как о подтвержденном факте, а лишь излагает свою точку зрения, вынося наиболее радикальный аргумент.

В коллективной монографии «Салчак Тока» изложен прямой ответ на эти предположения [Салчак Тока 2015, с. 150–151]. Критике, конечно же был подвергнут вывод о том, что «глава государства был секретным агентом НКВД». Это предположение было бездоказательным, и это признавал сам М. С. Байыр-оол. Также критиковали следующий тезис: «Главное обстоятельство, за которое современники и потомки осуждали и продолжают осуждать Салчаку Току – это лишение Тувы суверенности». Сам тезис был, скорее, вырван из контекста и не раскрывал позицию самого М. С. Байыр-оола. И тут автор данной статьи вынужден сделать небольшое отступление.

В настоящее время в социальных сетях (Вконтакте, Телеграм и запрещенный на территории России Instagram) оппозиционные каналы, выступающие с враждебной идеологией о деколонизации субъектов Российской Федерации, в том числе, те, что были признаны нежелательными, запрещенными или иноагентами (потому не является целесообразным делать ссылки или упоминать наименования), в своих публикациях используют материалы М. С. Байыр-оола. Причём используются лишь те материалы, что доступны через газетные статьи, но не его научные статьи или монографии. К сожалению, очень легко вырывать из контекста слова и выворачивать их наизнанку и недобросовестно их интерпретировать.

Со стороны может показаться, что М.С. Байыр-оол был большим критиком С. К. Тока и советской политики в Туве, что в корне не соответствует действительности. Он мог, в силу своего характера, делать резкие высказывания и предположения, однако, если подробно ознакомиться с его трудами, станет понятно, что они не так однозначны, как о них можно поверхностно судить.

Автор данной статьи в свое время был свидетелем презентации коллективной монографии «Салчак Тока» в декабре 2016г. в Национальном музее Республики Тыва и был заранее ознакомлен с содержанием двух, казалось бы, оппонирующих друг другу,

монографий. Во-первых, отношение авторов между собой было удивительно простым и бесконфликтным, что многое говорило об ученой этике и моральном статусе ученых. Во-вторых, сам М. С. Байыр-оол никогда открыто не обвинял С. К. Тока в политических репрессиях и признавал, что он был лишь человеком своего времени, к тому же напомнил, что реальной биографии С. К. Токи мир еще не получил. В-третьих, он сам знал лично С. К. Току, хоть и опосредованно, сугубо по рабочим делам, будучи редактором газеты «Тываның аныяктары», о чем писал в своей монографии [Байыр-оол 2015b, с. 401-410]. Да и был знаком со многими, кто с ним работал в те годы, потому нельзя сказать, что он был к нему пристрастен и заинтересован в его открытой критике. В-четвертых, часть авторов коллективной монографии «Салчак Тока», как писалось выше: «много лет вместе с ним (С. К. Токой) работала и строила новую Туву», поэтому тоже могут быть пристрастны в некоторых вопросах, тогда как исторические личности не были никогда однозначны и просты. В-пятых, все-таки сложно не согласиться с тем, что С. К. Тока действительно был сыном своего времени, как говорил М.С. Байыр-оол, ведь нравы и мораль сталинского периода существенно отличались не только от наших современных, но даже от «оттепели», «застоя» и «перестройки», поэтому сама эпоха заставляла сильного руководителя использовать авторитарные методы и не препятствовать культу партии или культу личности.

Заключение

Несмотря на зачастую спорную позицию М. С. Байыр-оола в вопросах истории Тувы XX в., все же она представляет ценный дополнительный (не альтернативный) взгляд на события, личности и явления в истории Тувы, дополняет общую картину в исследовании вопросов истории Тувы в XX в.

В эпоху плюрализма мнений его труды по политическим репрессиям и биографии политических деятелей Тувы, в том числе, С. К. Тока, представляли большой интерес вместе с теми изданиями и публикациями, где авторы вели между собой диспут.

Можно соглашаться с некоторыми предположениями и идеями М. С. Байыр-оола или признавать их несостоятельными, но историографической и источниковедческой ценности его труды не теряют.